

Архипова Н. Е. Миссионерская деятельность в Нижегородской епархии в последней трети XIX — начала XX вв. / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2017. — № 3. — С. 119—132. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-119-132.

Arkhipova, N. E. (2017). Missionary Work in Nizhny Novgorod Diocese in the Last Third of 19th — early 20th Centuries. *Nauchnyy dialog*, 3: 119-132. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-119-132. (In Russ.).

УДК 94(470.341):27-9

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-119-132

Миссионерская деятельность в Нижегородской епархии в последней трети XIX — начала XX вв.

© Архипова Наталья Евгеньевна (2017), кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-правовых наук, Волжский государственный университет водного транспорта (Нижний Новгород, Россия), arx78@mail.ru.

Статья посвящена изучению организации миссионерской работы в Нижегородской губернии в период после великих реформ Александра II и до 1905 года. В статье характеризуется работа двух основных учреждений в области миссионерства — Нижегородского Комитета Православного Миссионерского Общества (ПМО) и братства Святого Креста. Комитет ПМО отвечал за распространение православия среди инородцев Нижегородской епархии, в основном татар, собирал финансовые средства для развития миссионерства и пропаганды официального православия среди нехристиан в восточной части империи. Задача братства состояла в возвращении в официальную церковь старообрядцев и сектантов. Автор вскрывает проблемы организации миссионерского дела, анализирует его результаты. Работа по возвращению «отпавших» крещеных татар, распространению христианства среди татар-мусульман в Нижегородской губернии была неэффективной. У Комитета отсутствовали достаточные материальные ресурсы, хорошо подготовленные кадры для проповеди в среде начетанных и стойких в вере мусульман. В отличие от Комитета ПМО работа братства Св. Креста была более успешна. Постоянно росло число его отделений в епархии. Миссионерская работа охватила не только священников, но и мирян, среди которых выделились наиболее активные и успешные миссионеры. Систематические беседы были популярны у населения Нижегородской губернии и гостей ярмарки из других частей страны. Автор приходит к выводу, что работа братства Св. Креста оказала определенное влияние на религиозное сознание староверов и сектантов. С началом деятельности братства значительно увеличилось число переходов в официальную церковь, но количество уходов из нее в старообрядчество по-прежнему доминировало.

Ключевые слова: Нижегородский Комитет Православного Миссионерского Общества, братство Святого Креста, миссионерство, просвещение, старообрядчество, сектантство, татары, мусульмане.

1. Введение

Сегодня одной из составляющих деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ) является миссионерство. Современная Церковь имеет мало опыта в этом деле. Однако такой опыт имеется у ее дореволюционной предшественницы. Рассмотрим практику миссионерской работы на примере Нижегородской епархии в пореформенный период и до 1905 года. Нижняя граница исследования обусловлена реформами Александра II, которые привели к серьезным изменениям в социально-экономической, культурной и религиозной сферах жизни российского народа. Освобождение крестьян от крепостного права, развитие промышленности, либерализация общественной жизни способствовали уходу большого числа малообразованных крестьян в города, где они попадали под влияние социалистических, различных религиозных, сектантских и атеистических идей. С середины XIX века с целью защиты православия миссионерское служение РПЦ стало более организованным и координированным.

Верхняя граница исследования объясняется появлением в апреле 1905 года указа «Об укреплении начал веротерпимости», который изменил условия жизни и деятельности РПЦ, в том числе миссионерской.

Можно выделить две стороны миссионерской деятельности Русской православной церкви: внешняя и внутренняя. Внешняя была направлена на язычников и нехристиан, внутренняя — на бывших православных, тех, кто ушел в раскол и сектантство, а также для просвещения самих православных.

2. Деятельность Нижегородского Комитета Православного Миссионерского Общества

25 января 1870 года в Москве было создано «Православное Миссионерское Общество» (далее — ПМО) как главный орган в деле развития миссионерского служения в империи. Общество стремилось, с одной стороны, к просветительско-благотворительной деятельности среди населения, его ознакомлению и привлечению к миссионерскому служению, с другой — к организационной, материальной поддержке миссий и созданию различных миссионерских учреждений. В каждой епархии предписано было создавать Комитеты Общества под председательством местных епархиальных архиереев. Тем самым деятельность общества была поставлена под строгий контроль духовенства [Секирин, 2016].

Нижегородская епархия не осталась в стороне от этого процесса. 11 мая 1878 года епископом Нижегородским Хрисанфом был учрежден Комитет Православного миссионерского общества. Его цель — общее миссионерство в империи, распространение православия среди инородцев Нижегородской епархии, преимущественно татар, так как здесь проживало свыше 30 000 татар-магометан, из которых тысяча крещеных возвратилась в свою веру.

Делами Нижегородского Комитета заведовал Совет при Нижегородском Архиерейском доме. Действительных членов в 1888 году состояло 53 человека. В 1896 году в составе Комитета находилось 57 членов, из них большинство — 43 человека — составляло духовное сословие, в 1899 году — 70 членов. Комитет бесплатно раздавал и рассылал отчеты Общества и брошюры о нем во все приходы, монастыри и общины.

Еще до создания Нижегородского Комитета с целью распространения миссионерского дела Председатель ПМО 29 сентября 1872 года предложил Преосвященнейшему владыке в праздник Торжества православия во всех храмах ежегодно говорить «поучения об обязанности каждого христианина участвовать всеми доступными для него средствами в распространении святой веры между миллионами наших сограждан, не знающими Христа». В этот день народ собирался в храмах в большом количестве и был «расположен к принятию добрых внушений и поучений». Синодом были разработаны и одобрены «образцовые поучения для церковного пользования и руководства при составлении подобных проповедей». Данные поучения были высланы в числе 550 экземпляров в Нижегородскую епархию [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1872 г., д. 90, л. 1—2].

В результате подобной практики прихожане в Нижегородской епархии на миссионерское дело жертвовали деньги, ткани, полотенца, крестики, иконы. В августе 1873 года благочинные Н. Новгорода собрали 373 руб. 50 коп. [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1872 г., д. 90, л. 24].

Согласно уставу Православного Миссионерского Общества, средства, собранные всеми епархиальными комитетами, составляли общий капитал Общества для содействия православным миссиям в деле обращения в православную веру нехристиан восточных частей империи. Собранный Комитетом сумма составлялась из пожертвований по подписным листам Комитета, членских взносов в Комитет, кружечного и тарелочного сбора на распространение православия, процентов с принадлежащего Комитету неприкосновенного капитала и текущих сумм, членских взносов в ПМО, единовременных пожертвований по листам Совета ПМО, тарелочного сбора в неделю Православия. Направление сумм зависело от Общего Со-

брания ПМО и его Совета. Поэтому расходные суммы Нижегородского Комитета в течение нескольких лет следовали на содержание миссии Иркутской епархии. Так, в 1881 году и первой половине 1882 года отослано 1009 руб. 40 коп. [Отчет ..., 1882], в 1882 и первой половине 1883 гг. — 907 руб. 18 коп. [Общее ..., 1883]. А в 1897 году главный расход был произведен в пользу Киргизской миссии (Омская епархия) — 2319 руб. [Общее ..., 1898], в 1898 году — в пользу Оренбургской миссии среди киргизов и чуваш — 2459 руб. [Общее ..., 1899], в 1901 году — на нужды Владивостокской миссии — 2407 руб. 89 коп. [Общее ..., 1902].

Что касается задачи распространения официального православия в среде нижегородских татар-мусульман и возвращения тысячи «отпавших» из православия в ислам, то она практически не осуществлялась. Как отмечал комитет, епархия не располагала ни миссионерами для этого дела, ни специальными учреждениями. Руководство комитета признавало, что мусульмане — это «не невежественные дикари, но в основном довольно развитые, начитанные, хорошо знающие свою веру, люди, способные ее защищать». Поэтому миссионерское служение требовало серьезной научной подготовки: знание религии инородцев, богослужения, обрядов, образа жизни, нравов и обычаев, языка. Кроме этого, миссионер должен обладать особыми нравственными качествами: самоотверженностью, готовностью переносить любые нужды, преданностью своему долгу. В этих условиях Нижегородский епархиальный комитет ПМО принял решение не назначать миссионеров, не устраивать школ для мусульман, а следить за успехами данного дела в Казанской епархии, поскольку именно Казань являлась мусульманским центром России и нижегородские мусульмане, в том числе покинувшие православие, жили духовной жизнью этого центра. Пока Нижегородский комитет не находил своего непосредственного применения на месте, взносы, поступавшие от жертвователей, шли на поддержание и развитие переводческой комиссии при братстве Св. Гурия в Казани для перевода священных, богослужебных, духовно-нравственных книг на инородческие языки и миссионерского приюта — места подготовки кадров для служения среди инородцев Поволжья и Сибири [Отчет 1878—1881, с. 2, 5].

С 1890 года при Нижегородском Комитете ПМО стало действовать «Отделение для миссионерской деятельности в пределах Нижегородской епархии», цель которого — распространение православной веры и духовное просвещение татар в Нижегородской губернии. В течение первых шести лет Отделение собирало средства, необходимые для реализации данной цели, и искало лучшие способы ведения миссионерства среди татар-

мусульман. Суммы, собираемые Отделением, складывались из добровольных пожертвований по подписным листам, годовых членских взносов (не менее 3 рублей), процентов с принадлежащего капитала [Общее ..., 1897].

В 1895 году была сделана попытка практического осуществления миссионерской задачи в отношении мусульман Нижегородской губернии. Это была поездка с проведением бесед профессора Казанской духовной академии М. А. Машанова по заселенной мусульманами местности [Общее ..., 1896].

По причинам нехватки средств и способных для миссионерства людей, а также «фанатизма» татар Отделение ограничилось открытием на свои средства 20 августа 1897 года в деревне Полянка Васильского уезда Соновского прихода церковно-приходской школы с миссионерскими целями. Для этого Отделение приобрело участок земли в 2275 кв. саж. и на нем построило здание. В 1898 году в данной школе обучалось 54 учащихся, в том числе 3 татарина. Учителем являлся окончивший курс семинарии И. А. Тихомиров, человек с духовным образованием. Отношение татар к школе было неоднозначным: одни были настроены благожелательно, другие — враждебно [Общее ..., 1899]. В следующем году здесь обучалось уже 38 учащихся [Общее ..., 1900], в 1901 году — 20 человек, причем татарские дети отсутствовали [Общее ..., 1902]. Как видно, наблюдалась тенденция к снижению численности учеников и популярности школы.

3. Активизация внутренней миссии в Нижегородской епархии

Наиболее актуальным видом миссионерства для Нижегородской губернии являлось внутреннее миссионерство, направленное на религиозное просвещение православной паствы, искоренение суеверий и ложных религиозных представлений у православных людей, на борьбу со старообрядческими идеями и сектантством [Архипова, 2016]. С 1860-х годов начинается активная миссионерская политика в отношении сектантов и староверов на высшем церковном уровне и на уровне епархий. С целью распространения правильных представлений о православной вере организуются внебогослужебные чтения и собеседования, которые к концу XIX века стали систематически проводиться священниками в большинстве приходов Нижегородской епархии [Архипова, 2017].

В 1864 года был принят устав «О правилах для учреждения Православных церковных братств». Это объединения православных верующих и духовенства при приходах и монастырях для миссионерской, общественно-просветительской, благотворительной деятельности среди населения. Из 14 братств, существовавших в Нижегородской епархии

до 1917 года, у восьми главной функцией было просвещение. Братства создавали свои школы, училища, поддерживали государственные учебные заведения. Проводя миссионерскую политику, братство Св. Георгия, Мининское братство принимали в церковные школы детей единоверцев, старообрядцев, бедных детей других христианских конфессий [Дорофеев, 2001].

4. Деятельность братства Св. Креста

Основную функцию в деле религиозного просвещения и противостояния распространению старообрядческого и сектантского учений выполняло братство Святого Креста, учрежденное 9 февраля 1875 года Нижегородским архиепископом Иоанникием (Рудневым) при Нижегородской Духовной семинарии. Поэтому здесь остановимся более подробно именно на работе данного миссионерского учреждения. Братство Св. Креста устраивало библиотеки; проводило беседы со староверами; распространяло книги и брошюры антисектантского содержания; готовило миссионеров из студентов и светских лиц. Братство находилось под покровительством местного архиерея и губернатора.

Братство управлялось Советом. На первом собрании в члены Совета были избраны духовные и светские лица: ректор семинарии протоиерей А. И. Стеклов (председатель), кафедральный протоиерей К. И. Миловилов, генерал-лейтенант И. С. Ганецкий, барон А. А. Фредерикс, директор гимназии К. И. Садоков, 4 священника и преподавателя семинарии, 3 купца [Отчет ..., 1876].

Как сообщает епархиальный отчет 1887 года, избранные из числа духовенства (священники Кармизинский, Порфирьев, Фиалковский) «каждый воскресный вечер в Семинарской церкви с октября до Пасхи вели с раскольниками беседы», которые касались преимущественно вопросов догматического содержания. На встречах большинство составляли православные. Поскольку старообрядцы не всегда присутствовали на беседах, священник Порфирьев при их открытии заранее намечал темы на весь год. Программа собеседований печаталась ежегодно осенью в «Нижегородских епархиальных ведомостях». Беседы по плану продолжались 1—2 часа, а затем присутствующие задавали вопросы. Такой способ ведения бесед признавался более полезным для слушателей, чем собеседования по случайным темам. Некоторые сторонники старообрядческого учения являлись на встречи только для того, чтобы поспорить, поставить в затруднительное положение лектора [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1887 г., д. 6, л. 94, 95, 95 об].

В беседы со старообрядцами вступали и семинаристы. Будущие служители церкви получали возможность практиковаться в религиозных диалогах и спорах, проверить свои интеллектуальные и духовные силы.

В ярмарочный период с 25 июля по 1 сентября просветительские беседы проводились в Ярмарочном соборе (в последующие годы — в соборе Александра Невского). Эти беседы носили всероссийский характер, поскольку на них присутствовали приезжие из отдаленных мест России, а также из других стран: Турции, Австрии, Румынии и др. Гости, таким образом, становились распространителями полученной информации в своей местности. В этих беседах принимал участие известный специалист по старообрядцам профессор Казанской духовной академии Н. И. Ивановский. В течение ярмарки 1890 года он провел 4 беседы [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1890 г., д. 9, л. 35 об.], в 1893 году за этот же период — 5 бесед [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1893 г., д. 141, л. 60].

По случаю Всероссийской промышленно-художественной выставки миссионерские беседы на ярмарке 1896 года имели особое значение. На выставке был представлен миссионерский отдел, связанный с деятельностью братства Св. Креста. Для экспонирования были выписаны ценные предметы: печатные книги, картины, рукописные книги («Псалтырь святителя Филиппа, Митрополита Московского», «Псалтырь Ионы Шамина, Филипова старца», «Кормчая» 1519 года, «Катехизис большой» рукописный XVII века и т. д.). Также были представлены карты распределения староверов в Нижегородской губернии. По содержанию экспонируемых предметов давались объяснения местными миссионерами, из которых двое крестьян — И. П. Ламакин и Ф. Д. Круглов — по очереди каждый день дежурили на выставке. Отмечалось присутствие большого количества посетителей, в том числе представителей староверов и их лидеров [Общее ..., 1897].

В первый год существования братства открылись четыре его отделения в селах Большое Мурашкино, Лысково, Богородское, Воротынец. Но они не были связаны единым уставом. В 1887 году отделения братства действовали уже в десяти селах: Борисове, Маргушах и Толмачеве Нижегородского уезда, Городце Балахнинского уезда, Большой Якшени Княгининского уезда, Воротынце Васильского уезда, на Бору Семеновского уезда, в Абакове Горбатовского уезде, Чернухе и Смирнове Арзамасского уезда и в городе Семенове. Совет братства снабжал отделения книгами, поддерживал наставлениями. В некоторых отделениях труды священников в деле ведения бесед разделяли люди, присоединившиеся к официальной церкви из старообрядчества. В 1893 году в епархии насчитывалось уже

16 отделений братства [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1893 г., д. 141, л. 59—60], в 1898 году — 21 отделение [Отчет ..., с. 1], в 1901 году — 23 [Общее ..., 1902]. К 1905 году отделения братства действовали во всех благочиннических округах епархии и руководствовались одним уставом [Объяснительная записка ..., 1905].

В Маргушенском отделении в юбилейный 10-й год своего существования (1887 год) обратилось в православие из раскола 22 человека (9 мужчин и 13 женщин). Отмечалось, что «за 10 лет раскол беспоповского толка здесь значительно ослаб». Село Маргуши, являвшееся «ранее рассадником раскола на соседние села и деревни, за немногими исключениями, стало православным». Паства более сознательно стала относиться к вере. Однако австрийское священство было достаточно сильное [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1887 г., д. 6, л. 101].

Воротынское отделение имело много слушателей, но лидеры местного старообрядчества уклонялись от бесед. Однако положительные результаты работы были налицо. Так, если прежде приход с. Чугуново почти наполовину состоял из старообрядцев (Спасово согласие), приходской храм был почти всегда пуст, то, как отмечалось в отчете за 1887 год, на богослужении по воскресеньям и праздничным дням присутствовало 150 человек, а в двенадцатые праздники — до 200 и более. Прихожане стали чаще исполнять долг исповеди и причастия. Аналогичные явления стали наблюдаться в приходе с. Воротынца и некоторых других. В 1887 году в официальную православную церковь здесь перешло 12 человек [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1887 г., д. 6, л. 101 об].

Совет братства привлекал к миссионерству способных и благонадежных лиц, которые должны были беседовать в важных старообрядческих центрах под наблюдением и руководством местных священников и затем отчитываться перед Советом о своей деятельности. Епархиальный отчет 1890 года особое внимание уделил деятельности епархиальных миссионеров из крестьян И. П. Ламакина, Я. П. Языкова, А. О. Бушуева, В. М. Алексеева [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1890 г., д. 9, л. 38 об.]. Так, Иван Петрович Ламакин, крестьянин Княгининского уезда села Вершинина, состоял миссионером братства почти со времени его учреждения, имел знания и большой опыт. Он был рожден в официальном православии, но ушел в беспоповство, затем в австрийское священство, но возвратился к религиозным истокам [Отчет ..., 1876.] Его миссионерская деятельность распространялась на всю епархию. На беседы Ламакина, часто очень продолжительные (от 5 до 7 ч.), являлось много и православных слушателей, и старообрядцев. Случалось, что 2—3 основательные беседы опытного миссионера

меняли положение дела в пользу официального православия. Труд таких миссионеров был очень ценен, так как они знали психологию староверов, все слабые места их учений.

За 1896 год И. П. Ламакин провел 25 бесед, миссионер из крестьян Ф. Д. Круглов — 24 беседы, В. М. Алексеев (3-й округ Горбатовского уезда) — 22, Я. П. Языков — 12 [Отчет ..., 1897].

Серьезным препятствием для миссионерства являлись отчужденность старообрядцев и их фанатичная неприязнь к миссионерам и духовенству официальной церкви. На священников старообрядцы смотрели как на еретиков, неохотно вступали в разговор, давая уклончивые ответы или уходя от ответа, ссылаясь на малограмотность и домашнюю занятость [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1890 г., д. 9, л. 38 об.].

Несмотря на это, количество миссионеров со временем увеличивалось. В 1887 году в миссионерстве участвовало 36 человек, из них 23 священника и 13 крестьян. В 1895 г. труд миссионерства разделило 53 человека, в том числе 4 протоиерея, 36 священников, 1 урядник и 12 крестьян. В течение года проведено 707 бесед, из них 626 публичных и 81 частная [Общее ..., 1896]. В 1901 году в епархии насчитывалось уже 72 миссионера: 6 протоиереев, 47 священников, 2 учителя церковно-приходских школ, 16 крестьян и 1 мещанин. В указанном году проведено 719 публичных бесед и 419 частных (учитывая, что не все миссионеры предоставили сведения об их количестве) [Общее ..., 1902].

5. Результаты работы миссионерских организаций в Нижегородской епархии

Внутренняя миссионерская деятельность в Нижегородской епархии имела свои успехи в отношении староверов. Это можно проследить по следующим официальным цифрам. В 1872 году, до появления братства Св. Креста, к обряду старого типа примкнуло 703 человека, а к официальному православию присоединилось только 16 человек [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1872 г., д. 9, л. 47, 32—33]. В 1881 году в официальную церковь перешло уже 177 старообрядцев [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1881 г. д. 7, л. 154], в 1882 году — 112 [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1882 г., д. 15, л. 43], в 1890 году — 384 [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1890 г., д. 9, л. 44], в 1899 году — 435 [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1899 г., д. 559, л. 25], в 1902 году — 419 [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1902 г., д. 67, л. 2]. Таким образом, с активизацией внутренней миссионерской работы в Нижегородской епархии с конца 1870-х годов значительно увеличилось число переходов в официальную церковь. Однако оно не только не перекрыло число уходов из нее, но серьезно ему уступало.

Отток православных из официальной церкви в старообрядческую продолжался. Например, в 1882 году он составил 642 человека [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1882 г., д. 15, л. 33]. За 11 лет (1887—1898 гг.) число старообрядцев и сектантов в епархии возросло более чем на 10 000 человек (с 67 239 до 77 591), то есть в год в среднем увеличивалось более чем на 900 человек. В 1898 году из 865 православных приходов Нижегородской епархии 374 (более трети) в большей или меньшей степени были «заражены расколом и сектантством» [Отчет ... , с. 1].

Что касается мусульман, то число их переходов в церковь незначительно: в 1872 году — 2 человека [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1872 г., д. 9, л. 47], в 1882 году — 3 [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1882 г., д. 15, л. 43], в 1899 году — 1 [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1899 г., д. 559, л. 25], в 1902 году — 1 человек [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1902 г., д. 67, л. 2].

6. Выводы

Итак, внешнюю миссионерскую функцию в Нижегородской епархии выполнял Нижегородский Комитет Православного Миссионерского Общества, главная роль во внутренней миссионерской работе принадлежала братству Св. Креста. Комитет ПМО сыграл немалую роль в сборе средств для развития миссионерского дела в восточных районах государства. Но работа по возвращению в церковь ушедших в ислам крещеных татар на территории собственной епархии не была успешной. Какой-либо положительной тенденции в этом деле не наблюдалось. Миссионерство в этой области было слабо организовано. У епархии не оказалось ни достаточных материальных, ни соответствующих людских ресурсов для противостояния стойким в вере мусульманам. Между тем братство Св. Креста добилося некоторых успехов. Каждый благотворительный округ имел отделение братства. В миссионерскую деятельность втягивалось все большее количество как священников, так и мирян. Среди крестьян выделились лидеры миссионерского дела, наиболее активные и успешные. Регулярные беседы находили отклик у местного населения, гостей ярмарки из других частей империи. Братство Св. Креста сыграло определенную роль в деле религиозного просвещения староверов и сектантов. Миссионерская работа лишь затормозила отток людей в старообрядчество, но не прекратила его.

Источники и принятые сокращения

1. ГУ ЦАНО — *Государственное учреждение Центральный архив Нижегородской области.*

Ф. 570. Оп. 559. 1872 г. Д. 90.

- Ф. 570. Оп. 559. 1881 г. Д. 7.
Ф. 570. Оп. 559. 1882 г. Д. 15.
Ф. 570. Оп. 559. 1887 г. Д. 6.
Ф. 570. Оп. 559. 1890 г. Д. 9.
Ф. 570. Оп. 559. 1893 г. Д. 141.
Ф. 570. Оп. 559. 1899 г. Д. 559.
Ф. 570. Оп. 559. 1902 г. Д. 67.

2. *Общее* годовичное собрание Нижегородского Братства Св. Креста и Нижегородского Епархиального Комитета православного Миссионерского Общества 3 марта 1896 года // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1896. — 15 марта (№ 6). — С. 254—265.

3. *Общее* годовичное собрание Нижегородского Братства Св. Креста и Нижегородского Епархиального Комитета Православного Миссионерского общества 16 марта 1897 года // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1897. — 1 апреля (№ 7). — С. 197—227.

4. *Общее* годовичное собрание Нижегородского братства Св. Креста и Нижегородского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1899. — 15 апреля (№ 8).

5. *Общее* годовичное собрание Нижегородского братства Св. Креста и Нижегородского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1900. — 1 апреля (№ 7). — С. 229—236.

6. *Общее* годовичное собрание Нижегородского Братства Св. Креста и Нижегородского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1902. — 15 апреля (№ 8). — С. 283—301.

7. *Общее* годовичное собрание Нижегородского епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества 20 марта 1883 года // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1883. — 15 июня (№ 12).

8. *Общее* годовичное собрание членов Нижегородского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества 26 апреля 1898 года // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1898. — 1 мая (№ 9).

9. *Объяснительная* записка к проекту Устава приходских кружков ревнителей православия в Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1905. — 1 сентября (№ 17).

10. *Отчет* братства Св. Креста в Нижнем Новгороде за 1875 год // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1876. — 1 марта (№ 5).

11. *Отчет* по Братству Св. Креста в Нижнем Новгороде, за 1896 год // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1897. — 15 октября (№ 20).

12. Отчет 1898 — *Отчет* по братству Св. Креста в Нижнем Новгороде за 1898 год. — Нижний Новгород : Типография Нижегородского губернского правления, [Б. г.]. — 68 с.

13. Отчет 1878—1881 — *Отчет* по Нижегородскому епархиальному комитету Православного Миссионерского Общества с 11 мая 1878 г. по февраль 1881 г. — Нижний Новгород : Губернская типография, [Б. г.]. — 8 с.

14. *Отчет* по Нижегородскому Епархиальному Комитету Православного Миссионерского Общества с 1 марта 1881 года по 1 марта 1882 года // Нижегородские епархиальные ведомости. — 1882. — 15 июня (№ 12).

Литература

1. *Архипова Н. Е.* Внебогослужебные собеседования в деятельности приходских священников Нижегородской епархии в последней четверти XIX века / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2017. — № 2. — С. 161—173. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-161-173.
2. *Архипова Н. Е.* Религиозно-нравственное состояние жителей Нижегородской губернии во второй половине XIX—начала XX вв. / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2016. — № 2 (50). — С. 198—206.
3. *Дорофеев Ф. А.* Просветительская деятельность православных церковных братств Нижегородской епархии в конце XIX—начале XX века // Церковь и общество на пороге третьего тысячелетия : X Рождественские православно-философские чтения. — Нижний Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 2001. — С. 322—328.
4. *Секирин А. А.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви и церковная политика в отношении сектантства и старообрядчества во второй половине XIX века // Исторические исследования : материалы IV Международной научной конференции. — Казань : Бук, 2016. — С. 67—71.

Missionary Work in Nizhny Novgorod Diocese in the Last Third of 19th — early 20th Centuries

© **Arkhipova Natalya Evgenyevna (2017)**, PhD in History, associate professor, Department of Philosophy and Social and Law Sciences, Volga State University of Water Transport (Nizhny Novgorod, Russia), arx78@mail.ru.

The article is devoted to the study of the organization of missionary work in the Nizhny Novgorod region in the period after the great reforms of Alexander II to 1905. The article characterizes the work of two major institutions in the field of missionary work — Novgorod Committee of the Orthodox Missionary Society (OMS) and the brotherhood of the Holy cross. The Committee of OMS was responsible for the spread of Orthodoxy among the natives of the Nizhny Novgorod diocese, mostly Tatars, it collected funds for the development of missionary work and propaganda of the official Orthodoxy among non-Christians in the Eastern part of the Empire. The aim of the Brotherhood was to return to the official Church the old believers and sectarians. The author reveals the problems of the organization of missionary works, analyses its results. Work on the return of “fallen away” baptized Tatars, the spread of Christianity among the Tatar Muslims in Nizhny Novgorod province was ineffective. The Committee did not have enough material resources, well-trained staff to preach in the environment of the Muslims well-read and strong in the faith. Unlike the Committee of OMS, the work of the brotherhood of Holy cross was more successful.

The number of its branches in the diocese increased steadily. Missionary work extended not only priests but also the laity, among which the most active and successful missionaries stood out. Systematic interviews were popular among the population of the Nizhny Novgorod province and guests of the fair from other parts of the country. The author comes to the conclusion that the work of the brotherhood of Holy cross had a certain influence on the religious consciousness of the old believers and sectarians. With the early activities of the brotherhood the number of transitions in the official Church increased significantly, but the number of departures from it in the old believers continued to dominate.

Key words: Nizhny Novgorod Committee of the Orthodox Missionary Society; Brotherhood of the Holy Cross; missionary work; education; old believers; sectarianism; Tatars; Muslims.

Material resources

- GU TsANO — *Gosudarstvennoye uchrezhdeniye Tsentralnyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti*. (In Russ.).
- Obshcheye godichnoye sobraniye Nizhegorodskogo Bratstva Sv. Kresta i Nizhegorodskogo Eparkhialnogo Komiteta pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva 3 marta 1896 g. 1896. *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti, 15 marta*: 254—765. (In Russ.).
- Obshcheye godichnoye sobraniye Nizhegorodskogo Bratstva Sv. Kresta i Nizhegorodskogo Eparkhialnogo Komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo obshchestva 16 marta 1897 goda. 1897. *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti, 1 aprelya*: 197—227. (In Russ.).
- Obshcheye godichnoye sobraniye Nizhegorodskogo bratstva Sv. Kresta i Nizhegorodskogo Eparkhialnogo Komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva. 1899. *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti, 15 aprelya*. (In Russ.).
- Obshcheye godichnoye sobraniye Nizhegorodskogo bratstva Sv. Kresta i Nizhegorodskogo Eparkhialnogo Komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva. 1900. *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti, 1 aprelya*: 229—236. (In Russ.).
- Obshcheye godichnoye sobraniye Nizhegorodskogo Bratstva Sv. Kresta i Nizhegorodskogo Eparkhialnogo Komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva. 1902. *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti, 15 aprelya*: 283—301. (In Russ.).
- Obshcheye godichnoye sobraniye Nizhegorodskogo yeparkhialnogo Komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva 20 marta 1883 goda. 1883. *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti, 15 iyunya*. (In Russ.).
- Obshcheye godichnoye sobraniye chlenov Nizhegorodskogo Eparkhialnogo Komiteta Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva 26 aprelya 1898 goda. 1898. *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti, 1 maya*. (In Russ.).
- Obyyasnitelnaya zapiska k projektu Ustava prikhodskikh kruzhek revniteley pravoslaviya v Nizhegorodskoy yeparkhii. 1905. *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti, 1 sentyabrya*. (In Russ.).
- Otchet bratstva Sv. Kresta v Nizhnem Novgorode za 1875 god. 1876. *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti, 1 marta*. (In Russ.).

- Otchet po Bratstvu Sv. Kresta v Nizhnem Novgorode, za 1896 god. 1897. *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti, 15 oktyabrya*. (In Russ.).
- Otchet po bratstvu Sv. Kresta v Nizhnem Novgorode za 1898 god. Nizhniy Novgorod: Tipografiya Nizhegorodskogo gubernskogo pravleniya. (In Russ.).
- Otchet po Nizhegorodskomu eparkhialnomu komitetu Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva s 11 maya 1878 g. po fevral 1881 g. Nizhniy Novgorod: gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Otchet po Nizhegorodskomu Eparkhialnomu Komitetu Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva s 1 marta 1881 goda po 1 marta 1882 goda. 1882. *Nizhegorodskiyeparkhialnyye vedomosti, 15 iyunya*. (In Russ.).

References

- Arkhipova, N. E. 2016. Religiozno-nravstvennoye sostoyaniye zhitel'ey Nizhegorodskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX — nachala XX vv. [Religious and Moral Condition of Nizhny Novgorod Governorate Residents in Second Half of XIX — Early XX Centuries]. *Nauchnyy dialog*, 2 (50): 198—206. (In Russ.).
- Arkhipova, N. E. 2017. Vnebogosluzhebnyye sobesedovaniya v deyatelnosti prikhodskikh svyashchennikov Nizhegorodskoy eparkhii v posledney chetverti XIX veka. [Non-liturgic Colloquies in Activities of Parish Priests of Nizhny Novgorod Diocese in the Last Quarter of the 19th Century]. *Nauchnyy dialog*, 2: 161—173. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-161-173. (In Russ.).
- Dorofeyev, F. A. 2001. Prosветitelskaya deyatelnost' pravoslavnykh tserkovnykh bratstv Nizhegorodskoy eparkhii v kontse XIX — nachale XX veka. In: *Tserkov' i obshchestvo na poroge tretyego tysyacheletiya: X Rozhdestvenskiye pravoslavno-filosofskie chteniya*. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskiy gumanitarnyy tsentr. 322—328. (In Russ.).
- Sekirin, A. A. 2016. Missionerskaya deyatelnost' Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi i tserkovnaya politika v otnoshenii sektantstva i staroobryadchestva vo vtoroy polovine XIX veka. In: *Istoricheskiye issledovaniya: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Kazan': Buk. 67—71. (In Russ.).